

то справу людства буде виграно», назавжди стверджують гуманістичну ідею існування людства.

Л і т е р а т у р а

1. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / пер. с ит. Ю. М. Юмашева. — М. : Междунар. отношения, 2000. — 240 с.

Вячеслав Иванович БОРИСОВ,

д-р юрид. наук, профессор, академик НАПрН Украины, директор Научно-исследовательского института изучения проблем преступности им. акад. В. В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА (ЭВОЛЮЦИЯ ВОПРОСА)

В литературе обращается внимание на то, что вопрос системы уголовного права, несмотря на его значимость, остается недостаточно исследованным. Ученые обычно отмечают, что уголовное право состоит из Общей и Особенной частей, при этом Общая часть включает нормы, определяющие задачи, принципы и основные институты уголовного права, а Особенная часть содержит нормы, описывающие конкретные виды преступлений и конкретные виды наказаний, которые могут быть назначены за совершение определенных преступлений [1]. Не трудно увидеть, что приведенные определения Общей и Особенной частей уголовного права, как и большинство им подобных, в значительной степени, как справедливо замечает Ю. Е. Пудовочкин, отражают нормативистский подход к праву [2]. Указанный подход для уголовного права имеет достаточно веское обоснование, поскольку эта отрасль права в течение тысячелетий развивалась, приобретая форму законов, как правило, в виде отдельных законодательных актов или в пределах сводов законов как их составная часть.

Формирование уголовного законодательства проходило под влиянием обычного права, религиозных постулатов, судебной практики и т. п. Движущей силой процессов нормотворчества были идеи,

обусловленные потребностями обеспечения средствами уголовного права развития и функционирования отношений соответствующих общественно-экономических формаций. Указанные идеи отражали потребности как в охране общественных отношений, так и в регулировании правоотношений, возникающих в связи с совершением конкретных общественно опасных деяний. Так, идеи, высказанные Чезаре Беккариа в его известной работе «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.), сыграли впечатляющую роль в формировании либерально-демократических принципов уголовного права европейских государств XVIII—XIX столетий [3].

Обращение к письменным памятникам права свидетельствует о доминирующем развитии норм, характерных для Особенной части современного уголовного законодательства (по терминологии УК Украины — законодательство об уголовной ответственности), при формировании законодательных актов об ответственности за отдельные виды общественно опасных посягательств. Вместе с тем, наряду с определениями преступлений и наказаний за них, законодательные акты прошлых лет содержали и положения, в настоящее время составляющие нормы Общей части уголовного законодательства. Так, Русской Правде было известно соучастие при совершении кражи. Закон требовал привлекать к одинаковой ответственности всех лиц, участвовавших в совершении этого преступления. Этот же памятник древнерусского государства содержал нормы, касающиеся характеристики субъективной стороны при совершении убийств [4].

Процесс эволюции уголовного законодательства привел к формированию в большинстве государств систематизированных по институтам уголовного права нормативно-правовых актов — кодексов (уложений, сводов и т. п.) с разделением их на две основные части: Общую и Особенную. Считается, что впервые в истории уголовного права распределение уголовного законодательства на Общую и Особенную части было осуществлено в 1791 г. в Уголовном кодексе (далее — УК) Франции. Хотя, как отмечают некоторые специалисты (в частности, В. П. Коняхин, Н. И. Хавронюк), структурное обособление Общей части произошло несколько раньше: в Германии в 1751 г. был издан Свод баварских уголовных законов, в 1768 г. — австрийское Уголовное заключение Марии Терезы (Терезиана)¹.

¹ Этот уголовно-правовой акт действовал в Галичине и Буковине — украинских землях, которые до 1918 г. входили на правах автономных территорий в состав Австро-Венгерской империи.

Что касается Российской империи, то такое выделение в ее законодательстве произошло в 1833 г.

В Украине законодательство об уголовной ответственности составляет УК Украины, что определено в его ч. 1 ст. 3. Этот нормативно-правовой акт (в соответствии с общими тенденциями развития уголовного законодательства) так же подразделяется на Общую и Особенную части. Такой подход к формированию общей структуры современного законодательства обосновывается, по крайней мере, целью экономии текста уголовного закона и упрощения процесса его применения. Вместе с тем следует согласиться, что такое разделение является во многом условным [5]. Оно целесообразно только для внешней формы уголовного права, получающего свое текстуальное выражение в уголовном законодательстве [6]. Согласно языково-информационным процессам, связанным с восприятием той или иной информации общегосударственного характера (в нашем случае уголовного законодательства), в учебной и научной литературе вполне естественно сформулированы вопросы, посвященные Общей и Особенной частям уголовного права, среди которых, в частности, «Понятие и система Особенной части уголовного права».

Важно заметить, что в отличие от системы законодательства, система права в определенной степени не зависит от воли законодателя, ей присущи достаточно разнообразные составляющие. Так, В. П. Коняхин, Ю. Е. Пудовочкин отмечают, что система права, кроме писаного права, включает также обычное право, неписанные принципы и аксиомы, международно-правовые акты рекомендательного характера, соглашения ненормативного характера, судебные прецеденты, а также правосознание [7]. И хотя приведенное имеет общетеоретический характер, однако выделенные в нем составляющие в полном или ограниченном объеме могут быть применены к каждой отрасли права.

Уголовное право включает в себя как признаки, присущие всем отраслям права, так и сугубо свои, специфические, присущие только этой отрасли, признаки [8]. Среди них наиболее характерным является его формальная определенность. Основой формирования уголовно-правовых норм, посредством которых осуществляется правоприменение, являются уголовные законы, устанавливаемые только высшим органом законодательной власти (в Украине — Верховной Радой) и которые закрепляются в УК, его Общей и Особенной частях. Как видим, с одной стороны, уголовное право получает свое выражение в форме уголовных законов, с другой — на основании

законодательных определений¹, изложенных в статьях УК (их частях), формируются уголовно-правовые нормы, необходимые для его применения к каждому реальному факту. Право действует именно так, как его применяют, то есть как и насколько оно будет соблюдено, выполнено, а следовательно, оно зависит от реальности [9].

Характерными для уголовного законодательства являются нормы, которые определяют преступность определенного вида общественно опасного деяния и его наказуемость. Такие определения содержатся в нормах Особенной части УК. Однако наиболее полное представление о содержании общественно опасного деяния, которое запрещено законом, дает уголовно-правовая норма, применяемая к такому деянию в случае совершения. Она формируется не только на основании законодательных определений, содержащихся в Особенной части УК, но и с учетом норм Общей части (например, норм, определяющих субъекта преступления и его признаки, вину и ее формы). Определенные элементы уголовно-правовой нормы формируются доктриной уголовного права, например, в отношении объекта преступления, причинной связи между деянием и общественно опасным последствием. Влияние на формирование уголовно-правовой нормы имеет также следственная и судебная практика.

В последнее время важное место в формировании содержания определенных уголовно-правовых норм приобретают решения Верховного Суда Украины по поводу неодинакового применения судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм закона Украины об уголовной ответственности в отношении подобных общественно опасных деяний (ст. 445 Уголовного процессуального кодекса Украины, принятого в 2012 г.). Выводы Верховного Суда Украины, изложенные по основаниям, указанным в ст. 445 УПК, являются обязательными для всех субъектов властных полномочий, применяющих в своей деятельности соответствующую норму закона, и для всех судов Украины (ст. 458 УПК). Как видим, источники, за счет которых формируется уголовно-правовая норма, выходят за рамки уголовного законодательства. Однако среди них базовым источником уголовного права, как и его уголовно-правовых норм, остается уголовное законодательство, воплощенное в УК. Подчеркивая значение этого источника, законодатель Укра-

¹ В УК Украины словосочетание «Уголовный кодекс Украины определяет» применяется, в частности, в ч. 2 ст. 1 УК; словосочетание «определяются законом» — в ч. 2 ст. 4 УК, что дает основание для использования в научной литературе равнозначного им по содержанию термина «законодательное определение».

ины в ч. 3 ст. 3 УК отмечает: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются *только* (выделено нами. — В. В.) настоящим Кодексом».

Доминирующее значение уголовного законодательства в системе источников уголовного права дало основание для утверждения, выдвинутого В. П. Косяхиным, в отношении существенного совпадения структуры системы уголовного права и структуры системы уголовного законодательства как допустимого методологического правила [10]. Что касается системы Особенной части уголовного права, то приведенное утверждение приемлемо, однако при условии ограничения этого элемента уголовного права структурой Особенной части уголовного законодательства. Указанная часть УК отвечает требованиям системности: имеет первичный элемент структуры — особую норму закона, состоящую из диспозиции и санкции; нормы, в своей совокупности представляющие Особенную часть УК, подобны: в их диспозициях определяется преступность деяния, а в санкциях — вид и размер наказания за преступление, указанное в диспозиции (исключение составляют разъяснительные, поощрительные, исключительные нормы [11], но они не характерны для Особенной части УК, являются вспомогательными); нормы объединены в разделы преимущественно по родовому объекту, что является основным критерием структуризации Особенной части УК; наконец, совокупность норм, которыми обеспечивается охрана однородных общественных отношений, составляют институты права. Все это дает основание для определения системы Особенной части уголовного права как относительно самостоятельного нормативно-правового элемента уголовного права.

Ознакомление с научной и учебной литературой по вводным вопросам к Особенной части уголовного права (понятие, структура, элементы и т. п.) показывает, что их авторы ограничивают свои суждения именно оценкой законодательного построения Особенной части УК, что, как уже было отмечено, методологически допустимо.

Л и т е р а т у р а

1. *Кримінальне право України: Загальна частина* : підручник / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, В. І. Тютюгін та ін. ; за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — 4-те вид., переробл. і доповн. — Х. : Право, 2010. — С. 16.
2. *Энциклопедия уголовного права*. Т. 1 : Понятие уголовного права. — СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. — С. 183—184.
3. *Юридична енциклопедія* : у 6 т. / редкол. : Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. — К. : Укр. енцикл., 1998. — Т. 1 : А—Г. — С. 217.

4. *Історія держави і права України* : підручник. У 2 т. Т. 1 / за ред. В. Я. Тація, А. Й. Рогожина ; кол. авторів: В. Д. Гончаренко, А. Й. Рогожин, О. Д. Святоцький та ін. — К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2000. — С. 83.

5. *Кримінальне право (Особлива частина)* : підручник / за ред. О. О. Дудорова, Є. О. Письменського. — 2-ге вид. — К. : ВД «Дакар», 2013 — С. 15.

6. *Енциклопедія уголовного права*. Т. 1 : Поняття уголовного права. — СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. — С. 188.

7. *Коняхин В. П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В. П. Коняхин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — С. 133; *Энциклопедия уголовного права*. Т. 1 : Понятие уголовного права. — СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. — С. 183—184.

8. *Кримінальне право України: Особлива частина* : підручник / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, В. І. Тютюгін та ін. ; за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — 4-те вид., переробл. і доповн. — Х. : Право, 2010. — С. 10.

9. *Циттеліус Р.* Юридична методологія / Райнгольд Циттеліус ; переклад, адаптація, приклади з права України і список термінів Романа Корнута. — К. : Реферат, 2004. — С. 17.

10. *Коняхин В. П.* Теоретические основы построения общей части российского уголовного права / В. П. Коняхин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — С. 133.

11. *Навроцький В. О.* Кримінальне право України: Особлива частина : курс лекцій / В. О. Навроцький. — К. : Знання, 2000. — С. 21.

В. О. ТУЛЯКОВ,

*віце-президент, проректор, зав. кафедри кримінального права
Національного університету «Одеська юридична академія», член-
кореспондент НАПрН України, д-р юрид. наук, професор*

КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВО СЬОГОДЕННЯ: РЕНЕСАНС ІДЕЙ Ч. БЕККАРІА

And therefore as a stranger give it welcome.
There are more things in heaven and earth, Horatio,
Than are dreamt of in your philosophy.

Hamlet Act 1, scene 5, 159—167

Сучасне кримінальне право розглядається як необхідний інструмент забезпечення суспільної і національної безпеки, гарант суспільного спокою, який специфічними засобами регулює антисоціальну активність суб'єктів злочину. Причому у більшості воно ба-